

Аглая Отрада

16+

ПАПИНА
дочка

Аглая Отрада Папина дочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63482946

SelfPub; 2022

Аннотация

Принцесса, узнав, что отец решил устроить ее судьбу без ее же согласия, решает сбежать с помолвки. Однако заблокированные карточки оставляют ее без привычного комфорта и вообще без средств к существованию. Кажется, что остается только возвращаться с повинной в отеческий дом, но вмешивается Судьба. Кем окажется таинственный Скиф, покоровший ее сердце и заставивший забыть о своем статусе?

Использованы фото с Shutterstock.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Аглая Отрада

Папина дочка

Глава 1

– Злата, я планирую на твой день рождения устроить большой прием. Правда, только для взрослых. Со своими подружками отметишь потом, как хочешь. Я нашел лучшего организатора торжеств, так что все будет на уровне.

– Пап, я не поняла, что значит торжественный прием? К нам, что, английская королева едет? – я подозрительно покосилась на родителя. Обычно у нас с ним полная гармония и любовь. Он удовлетворяет мои капризы, блюдет мой моральный облик и не требует отчета о моих мыслях. Я просто любимая папина дочка. Во всяком случае, была до этого разговора. – И что значит, без подружек? Это, ты знаешь, ни в какие ворота не лезет. Как я с ними буду потом общаться?! Если тебе необходим повод собрать нужных людей, придумай что-нибудь другое.

Отец как-то странно посмотрел на меня, словно пытаюсь подобрать наиболее доходчивые слова. Немного помедлил.

– Собственно и другой повод и есть... Я хотел его озвучить позже, но ты, как всегда, бежишь впереди паровоза.

– Да ладно?! – от мысли о том, что мой вдовствующий

уже много лет папочка, наконец—то, нашел себе спутницу, я захлопала в ладоши и кинулась ему на шею. — И кто она?!

Мне тоже, как и отцу, очень не хватает мамы. Но если у меня недостаток душевного тепла восполняется активной жизнью, нашими девчоночьими пати, учебой, волонтерством, то папа, по натуре очень закрытый и сдержанный, просто топит себя в работе. У него есть пара задушевных друзей, но сильно сомневаюсь, что они могут заменить женскую заботу и душевную близость. Никогда в нашем доме не появлялись женщины хотя бы «для тела». Ведь он еще не старый, очень интересный, строгий, на него всегда слабый пол засматривается, когда мы где-то появляемся вместе.

— Не она, а он, — отец осторожно расцепил мои руки, кольцом замкнувшиеся вокруг его шеи.

— Что?!

Я чуть не осела на пол от представившейся картины. Этого просто не может быть! Но страх отвратительной мохнатой гусеницей уже пополз по позвоночнику, лишая меня сил. Неужели поэтому рядом с ним нет женщины? Господи! Неужели Вселенная вот так истолковала мои просьбы?! Я же все время, наблюдая за семейными парами, с которыми нам приходилось общаться, от души хотела, чтоб папа был не один. Представив в нашем доме молодого манерного хлыща с напыженными волосами, я чуть не зарыдала. Фу!!! Нет же!

Очевидно, отвращение, вызванное моей хорошо разви-

той фантазией, так ярко отразилось на моем лице, что отец расхохотался – чего я уже давно не видела.

– Что смешного?!

Я чувствовала себя так паршиво, что с трудом удерживала гневные, обличительные слова.

– Какой же ты у меня еще ребенок! Ты что там себе придумала?! Как ты могла?! – в его пронизательных глазах цвета холодной стали черти плясали настоящий танец с саблями.

Давно я не видела отца таким живым, открытым... Словно ветер на миг разогнал свинцовые тучи, и образовалось оконце, в которое проглянула яркая лазурь. И тут же это оконце захлопнулось. Снова мой Игорь Петрович надел свою привычную маску сдержанности.

– Злата! Он не для меня, а для тебя!

Час от часу не легче!

– Скажи, что ты пошутил? – я еще не могла отойти от первого потрясения, так что эмоции во второе никак не вкладывались. Слишком много вложила в первое.

– Злата, я серьезными вещами не шучу. На твоем дне рождения состоится и твоя же помолвка с сыном моего питерского друга. Я так решил. Ты завидная невеста, к тому ж недурна собой. И я не хочу, чтоб тебе вскружил голову какой-нибудь прощелыга или мажор. Для меня важны не только богатство, но и моральные качества избранника. Чтобы он сам был с головой, смог бы успешно продолжить отцовское дело и обеспечить тебе достойную жизнь, когда я не смогу.

– Пап, ты себя слышишь? Мне девятнадцать лет! Какой замуж?! Это раз! А два – я не собираюсь выходить замуж за кота в мешке.

– Дочь!

Ого! Как официально! Еще б сказал Злата Игоревна!

– Я тебе не хотел говорить, но возникли некоторые проблемы с бизнесом..., – отец помолчал и, добавив металла в голос, резюмировал. – В общем, я должен тебя защитить и обеспечить твоё будущее. И союз с Сарматовым – это единственный достойный выход из сложившейся ситуации. Обоюдovýгодный.

– Па, ты часом не посматриваешь втихую бразильские сериалы? Уж больно заход напоминает. Не хватало появления злодеев. – Я кинула подозрительный взгляд на своего родителя. В розыгрышах замечен не был. Да и вид у него был какой-то уставший.

– Злата, мне не до шуток.

– А мне прямо весело! Обхохочешься! Па, ты себя слышишь?

– Слышу, и еще больше хочу, чтоб меня услышала ты.

– Я слышу. И сильно удивляюсь. Нам, что, голод грозит? Папа, у тебя крепкий бизнес. И причем, не в одной сфере. Даже если где-то будет провис, останутся другие. Я не хочу замуж! Я не хочу влезать в клетку. Я не хочу, чтобы кто-то ограничивал меня, контролировал, заставлял делать то, что я не хочу. Я не хочу рожать детей от кого попало!

– Вот собственно, чтоб ты не родила от кого попало, и нужен статусный муж. А не эти твои ухажеры без гроша за душой, но с креативом.

– Какие ухажеры? Это ребята из нашей компании.

– Злата, я все сказал.

Я демонстративно задрала нос и поджала губы. Все-таки не удержалась от детской формы выражения протеста. Да, в общем, по-другому у меня и не получалось, потому что никогда и не требовалось. Мой горячо любимый папочка сразу шел на попятную и выполнял все мои хотелки, стоило мне только капризно надуться. Отказа не знала ни в чем. И тут такой пердимонюкль. Я не могла поверить, что он вот так сейчас серьезно выдвигает мне ультиматум.

– Ну раз так, значит, и я все сказала. Устраивай прием, но повод находи другой. Я уеду на море. Как говорили раньше – лечить расшатавшиеся нервы. И да. Я тебя люблю, папа. Но по-твоему не будет.

Я развернулась, чтоб уйти с гордо поднятой головой, но успела заметить легкую усмешку. Ладно – ладно, папочка! Смейся! Ты забыл, что характером я в тебя?!

Глава 2

Свою акцию протеста я начала с поисков компании. Однако никто не готов был собрать чемодан за два часа и рвануть со мной к морю. Может, еще и потому, что Крым не привлекал моих подружек. А я хотела именно туда, потому что мама там любила отдыхать. И пусть сервис не очень, но зато край загадочный и с богатой историей. Раз. И два... Я туда хочу.

Я забила в поисковик «Комфортный отдых в Крыму» и начала листать.

«Отель класса «Люкс», шведский стол, номера с балконом на море, расстояние до пляжа 100 м».

Прибрежное. Недалеко от аэропорта. Бронирование. Мне подходит.

Выбираю ближайшую дату, билет на самолет «туда – обратно» и вуаля! Две недели на ласковом теплом песочке – как раз столько, сколько требуется папиным гостям, чтобы несолоно хлебавши убраться из нашего дома.

Надо же, какая я взрослая! Сама все сделала! Обычно папина секретарша, Ангелина Петровна, планировала мой отдых и заграничный шопинг, и туда же сопровождала, когда папа был занят. Несколько раз меня отпускали в молодежный лагерь, но всегда это контроль «От и До» – привезли в аэропорт – с рук на руки сдали руководителю группы и там

все по расписанию. И сейчас папочка хочет, чтобы я от его контроля перешла сразу под контроль мужа, минуя стадию самостоятельности и до старости оставаясь неприспособленной к жизни девочкой-девочкой.

Хорошенькая перспектива! Ну нет! Я мстительно улыбнулась и показала язык своему отражению в зеркальной дверце шкафа. Я личность и имею право на принятие своих решений.

Обновлять гардероб не стала. То, что в Ницце было «иу, такое уже не носят», в Крыму будет «самое вау». Собственно, собрать чемодан и, пока папенька в офисе, рвануть в аэропорт. Позвоню уже из Крыма, пришлю фоточку себя любимой на морском песочке.

Собственные находчивость и самостоятельность словно подарили мне крылья. Я взрослею. И докажу папочке, что уже не девочка, которую можно водить за ручку и выдавать замуж, как в средневековье.

Жизнь прекрасна! Я улыбнулась своему отражению, сложила губы уточкой и послала воздушный поцелуй. Такси – аэропорт – салон бизнес–класса – аэропорт – такси – отель.

На входе молодой человек встретил радушной улыбкой и любезно достал чемодан из багажника такси.

Собственно, на этом позитив и почти закончился.

– Добрый день! Как добрались? – на рецепшене девушка-администратор тоже встретила меня, как родную.

Ее улыбка была так заразительна, что я невольно улыб-

нулась в ответ.

– У вас тридцать второй номер, люкс. Оплачивать будете наличными или картой?

– А что, кто-то еще с собой наличку возит?

Девушка снова улыбнулась.

– По-разному бывает. Кто-то, да, предпочитает наличку.

«Разве что те, кто скрывается от кого-то, чтоб не вычислили местонахождение по карте», – подумалось мне, но озвучивать я не стала.

Я протянула свою золотую, рассеянно оглядывая интерьер. Отель соответствовал тому, что видела в интернете, и это еще капало в копилку позитива.

– Извините, но платеж не проходит. Ваша карта заблокирована, – голос девушки, в котором слышалось самое настоящее сочувствие, выдернул меня из мечтаний.

– В смысле заблокирована? Это у вас с терминалом проблемы, – я равнодушно пожалала плечами, не допуская даже мысли, что что-то может пойти не так.

– Давайте я вам предложу кофе или чай, а вы пока свяжитесь с банком. Можете пока присесть в кресло. Не волнуйтесь, все бывает.

– Да я и не волнуюсь. Мне кофе, пожалуйста, – спокойно ответила я и пошла к креслу, прежде всего намереваясь с дороги выпить бодрящий напиток, а потом уже в душ, переодеться и на пляж.

– Ваш кофе, – как по мановению волшебной палочки, ма-

териализовалась чашечка на блюде и парочка конфет.

Однако не успела я и первую отправить в рот и глотнуть кофе, как раздался звонок. Папа?!

– Злата, надеюсь, ты поняла, что принятые мною решения не отменяются? Сейчас подъедет машина, отвезет тебя в аэропорт. Геля купит билет на ближайший рейс, а свой обратный по приезду сдашь. Дома поговорим.

Вот тот случай, когда нужно иметь наличку при себе. Чего было не захватить?! А у меня в рюкзачке какая-то мелочь на сувениры.

Ужасающая реальность все ярче и отчетливей вырисовывалась в моей голове. Зная папу, можно не сомневаться, что он сделает так, как сказал. Что касалось моих «хотелок», тут я им вертела, как лиса хвостом. А вот если речь зашла о его решениях, тут он не сдвинется в сторону. Ну нашла коса на камень, что называется! Не знаю, как, но не подчинюсь. И точка.

Хотя оказаться за тысячу километров от дома, без денег – это тот еще квест.

Давясь непрошенными слезами, я бережно развернула конфетку, откусила, запивая маленьким глоточком кофе. Возможно, это моя единственная еда на предстоящие две недели. И я такая изможденная, с синими кругами под глазами от голода, пошатываясь, поднимаюсь по трапу самолета и, как «Последний герой», со слезами радости вгрызаюсь в сэндвич, который принесут после взлета. И от переизбытка

счастливых эмоций теряю сознание.

Я шмыгнула носом, донельзя растравив душу. Нет, две недели голода я не выдержу. И где я буду спать? Божечки! На пляже, свернувшись калачиком на какой-нибудь картонке от телевизора?

Но у меня есть выбор – сейчас выйти и сесть в такси, любезно подогнанном мне родителем. Или выйти через какой-нибудь другой выход и доказать, что я не кукла, в которую можно играть.

Я посматривала передачу «Орел – решка» и видела, что ведущие, скажем тоже, не нищebroды, по выбору монетки оставались один на один с неизвестным городом и ста долларами в кармане. И у меня есть что-то около этого... Но когда я бронировала отель, промониторила цены, и моих запасов не хватит даже на одну ночь...

И как мне выжить эти две недели? На одной чаше весов – страх и беспомощность, на второй – злость на отца и жгучее желание самоутвердиться.

– Разрешите пройти! – голос принадлежал официантке, несущей заказ в номер. Она никак не могла разойтись с группкой молодых мажоров, встретивших ее просьбу дебильным ржанием.

– А что нам за это будет? Мы тебе-то дадим, а ты нам дашь хоть по разу? Хорошенькая...

– Уважаемые гости, позвольте девушке выполнять свою работу, – предельно вежливо попросила администраторша.

– А ты, курочка, тоже ничего. Пошли с нами! У нас месячник разнузданной любви с пролетариатом. А будешь вякать, вылетишь отсюда и пойдешь беляши продавать.

Говнюки, похоже, только раззадорились. Невооруженным глазом видно, что это сынки каких-то папашек-депуташек, которые краев не видят. Разбивают ради забавы миллионные мерседесы, дебоширят, и все им сходит с рук.

– Прекратите безобразничать! – девушка с рецешена покрылась пятнами. Она понимала, что, действительно, стоит этим упырям встать в позу, ее запросто могут уволить. Потому что не устранила конфликт. Значит, не соответствует.

– А то что? – продолжали глумиться мажоры.

– А то то! – прежде чем успела подумать, выпалила я.

Раньше мне не приходило в голову размышлять о социальной справедливости или скорей несправедливости, но одна мысль, что папа ради бизнеса жаждет моего замужества с каким-нибудь вот таким козленком, разбудила во мне зверя.

– Если вы меня не узнали, представлюсь. София Разина. Блогер с миллионной аудиторией.

Я нацелила на них камеру, делая вид, что снимала весь конфликт.

– Как вы думаете, что будет, если я сейчас это все запущу в инет? Уверена, что ваши толстопузики –папочки спустят с вас штанишки и всыпят по первое число. Потому что им не удастся замаять скандал. Я вам не полиция, которую они купили.

– Я не понял, – как кобра, распутившая капюшон, ринул-ся было в атаку один из компашки.

– Почему меня это не удивляет? – я скорчила презритель-ную гримаску.

Ясное дело, что я никакая не блогерша, просто прикры-лась именем своей подружки, у которой и, правда, до фига подписчиков. Но она бьюти-блогер и в разборки не встреча-ет. А вот это им знать и необязательно. Но слово блогера много значит.

– Можешь и ты к нам присоединиться, – хамство никуда не делось, но градус понизился. Очевидно, в их очумелых от ночных попок головах что-то все-таки сдвинулось. Навер-но, сыграло роль то, что они получили отпор. А неожидан-ность всегда озадачивает, потому что не знаешь, что из этого выйдет.

– Присоединилась бы, но у меня другие интересы. Так что? Будем с девочками дружить?

– А ты наглая!

– Вот черт! А я-то рассчитывала, что не заметите. Но не думайте, что можете пожаловаться. Папа знает.

– Не, ну реально, можешь к нам в компанию! Позажигаем!

– Боюсь, зажигалки поломаете!

К счастью, они, как звери, нюхом учуяли своего, к тому же не слабака и решили идти досыпать.

– Злата Игоревна! Огромное вам спасибо! Мы уже не зна-ем, что с ними делать. Судя по тому, что сорят деньгами, как

фантиками, они привыкли тусоваться на Ибице. Какой черт их в Крым занес?!

– Ну значит, я угадала. Папаши – чиновники отравили их сюда, чтоб показать всей стране, какие они патриоты, детки в России отдыхают.

Глава 3

Решая проблему других, я как-то отвлеклась от своей собственной. Кофе выпит. Конфетки съедены. На улице ждет такси.

Об этом и папочка напомнил.

– Злата, не дури. Карточку разблокирую, только когда домой вернешься. Не заставляй людей ждать.

– Я тебя тоже очень люблю, папочка. Я остаюсь наслаждаться красотами Крыма.

Противный холодок щекочет где-то в области солнечного сплетения, но я тоже своих решений не меняю. Нажимаю отбой. Все. Мосты сожжены. Рубикон перейден или что там еще говорят в таких случаях...

Очевидно, мысли о бедственном положении так явно отразились на моем лице, что Маргарита, так зовут администратора, немного замявшись, спросила.

– Простите, Злата Игоревна, у вас проблемы возникли?

Я грустно улыбнулась. Про Игоревну можно забыть. Про статус VIP клиента тоже, а вот про ночлег и еду забывать нельзя. Паника незаметно подкралась и уже готова была придушить меня своими противными, липкими холодными лапками, но я так просто не сдамся.

Мне нужны деньги. Но неприятность в том, что мне их никто не даст. Значит... Я могу продать вещи через интер-

нет, но на это нужно время. Даже свой гламурный чемоданчик... Клубные платья и босоножки – один фиг мне туда не за что пойти. Часы от Сваровски... Пожалуй и все. Пляжное платье, купальник, шлепки, дорожный набор, джинсы и легкий свитер влезут в мою дорожную сумку от Луи Витон.

– Рита, к сожалению, я не могу остаться в вашем отеле, но посидеть здесь немного я могу?

– Конечно, – радушно улыбнулась девушка.

Я нашла несколько сайтов, зарегистрировалась. И тут опять возник вопрос – а как сфотографировать? Не устраивать же тут барахолку? Меня живо попрут отсюда! Переступив через «стыдно» и «унизительно», я подошла к стойке и, сделав умильные глазки, по-шпионски зашептала:

– Рита, можете меня на полчаса пустить в любой номер, мне срочно нужно сделать несколько фотографий, – от волнения я едва не сложила руки в жесте «сломанные птичьи лапки», но, Слава Богу, Рита оказалась благодарной, и мне не пришлось унижаться дальше.

Она так же заговорщически наклонилась ко мне и шепотом ответила.

– Если только быстро, чтоб никто не видел. На втором этаже, номер 211. Только, пожалуйста, не насорите там, он убран, вечером в него заедут.

Я быстро закивала головой, как китайский болванчик и, схватив ключ, резвой мартышкой понеслась по лестнице, не чувствуя тяжести чемодана.

Номер был не люксовым, но все равно вызывал такую тоску по стабильно беззаботной жизни, что я чуть не заплакала. Но, «сказав А, надо говорить Б» – одернула я себя.

Быстренько разложив вещи на широкой, манящей усталого путника кровати, я принялась щелкать камерой. И у меня осталось еще двадцать минут от выпрошенного «полчасика». Понимая, что на это разрешения я не получала, но не в силах так сразу перейти в сословие бомжей, я влезла под душ. Если что, на отельный пузыречек геля для душа я наскребу денежки... Но не помыться с дороги.. это .. это... хуже чем трусы потерять...

Привыкай, Златочка, к жизни пролетариата, как сказали те говнюки. Я очень аккуратно, как кошка возле воды, стала под душ, чтоб не наплескать на пол. Быстренько смыла с себя дорожный негатив и, надеюсь, неприятности, и вытерлась маленьким полотенцем. Ритуля, прости, но это ж не проблема – поменять полотешко?!

Собрав все выставленное на продажу в чемодан, я поправила покрывало и мышкой выскользнула из чужого номера.

Вот тут уже я приготовила и «лапки».

– Рита, я заплачу за использованный пузыречек геля и мокрое полотенце. Я не удержалась от соблазна. Ты же как девушка меня понимаешь?

Глаза Риты сначала испуганно распахнулись, выдавая исполнительную и боящуюся брать на себя ответственность

сотрудницу, но потом она сообразила, что не так велик мой грех, и улыбнулась.

– Ладно. Я Лизе сейчас скажу, чтоб она все поправила, пусть отрабатывает спасение.

– Так я посижу?

– Конечно!

Разместив объявления, я чувствовала себя рыбаком, закинувшим невод. Ох, как мне нужна сейчас золотая рыбка!

К сожалению, приплыла не совсем золотая рыбка. Голос у нее был прокуренный, а сама речь не отличалась изысканностью.

– Башляю семьдесят кусков за все. Без торга.

Конечно, если продавать, по отдельности – мне хватит на мой бронированный люкс и еще останется. Одни мои любимые замшевые босоножки от Джимми Чу с отделкой кристаллами и шикарной звездой на лодыжке стоили почти сотню. Я тяжело вздохнула, но босоножки я себе куплю, а если не продам хоть что-то, то в босоножках не заночуешь – не сказочная варежка, в которую звери набились.

– Восемьдесят, – предпринимаю попытку отстоять свое.

– Семьдесят пять, и ни копейкой больше. Это тебе не Москва.

Откровенно хабальский тон меня покоробил, но без крыши над головой не забалуешь.

– Хорошо, подъезжайте к «Жемчужине».

Мысленно попрощавшись со своими любимыми вещич-

ками, попросив у них прощения и оставив дорожную сумку на сохранение Рите, я решительно двинулась к выходу.

– Я в скверике, направо от гостиницы. Подгребай туда. Увижу и подойду, – скомандовала покупательница, опять не потрудившись стереть развязность из голоса.

Деловая колбаса. Понимает, что не от хорошей жизни расстаюсь с дорожными шмотками, и строит тут из себя «покупатель всегда прав».

Выйдя из отеля, я огляделась – скверик, действительно, был справа, но как-то очень справа. Он отгораживал гламурную приотельную территорию от видневшейся вдали стройки. Решительно двинувшись в указанном направлении, я хотела как можно быстрее покончить с этим неприятным делом.

– Тут все? – деловито спросила наглая девица, будто замороженная в девяностых и ожившая сейчас. Безумное воронье гнездо на голове из пережженных блонди-локонов. Темные очки со стразами, лиловые губы, куцая джинсовая юбка, венчающая длинные тощие ноги.

– Все, – отвечаю я и слышу настойчивое попискивание внутреннего голоса, которому это все очень не нравится.

– Покажь, – снова командует она.

– Деньги покажь! – невольно перенимаю хабальскую интонацию.

– А, щас.

Девица лезет в сумочку, понятное дело, тоже со стра-

зами, и я понимаю, что значит быть лохушкой. Едкая струя перцового баллончика бьет мне в лицо, я задыхаюсь и только успеваю намертво прижать к себе маленькую сумочку с документами. А гламурный и такой родной чемоданчик, вырванный из моих рук, прощально постукивает колесиками по плитке. Хлопает дверца какой-то развалюхи на колесах, которая с рычанием заводится, и наступает тишина, нарушаемая лишь моими отчаянными всхлипываниями. Хорошо, я хоть успела зажмурить глаза, все-таки меньше отравы в них попало. Нащупав в сумочке влажные салфетки, я осторожно протерла лицо. Вот теперь точно триндец...

Словно прорвавшая плотину река, мои слезы, катились по щекам. И смывая едкую жидкость с кожи, и облегчая мои душевные терзания. Нет, я даже не ругала себя – после драки кулаками не машут. Я рыдала от жалости к себе. Хорошо, что в самое пекло никто не бродит по скверику – не хотелось, чтобы меня кто-то видел.

С трудом разлепив горящие огнем веки, я уныло побрела к отелю.

– Что с вами случилось? – портье, видевший меня с чемоданом, был крайне удивлен.

Рассказывать о том, что я доверчивая безмозглая овечка, не хотелось от слова совсем.

– Пчела укусила, – ляпнула первое, что пришло в голову. Хорошо, если б в нее пришло еще и как выкрутиться из этой задницы...

На мое счастье, Рита была свободна. Вот ведь ирония судьбы, пару часов назад она для меня была безликой администраторшей, я даже на бейджик не посмотрела, подавая паспорт. А сейчас она единственная тоненькая соломинка, которая меня может спасти. Не знаю, как, но на нее вся надежда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.